

Нацумэ Сосэки — легендарный старейшина, ныне пребывающий в превосходной отставке в кошачьем облике.

Впрочем, даже на заслуженном отдыхе он время от времени прогуливается по городу: собирает информацию, присматривает за потенциальными нарушителями спокойствия, любит любимый город или дурит свою собственную ученицу ради вяленой рыбы.

Кладбищенский Уголок тоже входил в список его постоянных обходов.

В один ничем не примечательный день он случайно повстречал маленькую девочку, совершенно не вписывавшуюся в атмосферу Кладбищенского Уголка — хрупкую и белоснежную, словно цветочек.

Изначально он последовал за ней издалека лишь из желания защитить малышку, но вместо этого воочию наблюдал, как этот белый цветочек в один пинок раскидал три банды хулиганов.

В тот момент в его голове, точно так же как и у Оды Сакуносукэ, пронеслись самые мрачные догадки.

Судя по его опыту, уровень физической подготовки этой девочки был лишь средним, но сила, позволившая ей одним ударом ноги расколоть бетонное покрытие, была совершенно не свойственна обычным людям.

Возможно, она обладала способностью, усиливающей физическую мощь и скорость. Но даже со способностью требовались тренировки определенной интенсивности.

Однако состояние ее кожи и мышц совсем не походило на то, будто она проходила через изнурительные тренировки по рукопашному бою.

Пока Нацумэ Сосэки предавался сомнениям, он заметил, как девочка лучезарно улыбнулась Оде Сакуносукэ.

Нацумэ Сосэки: «.....»

Что это еще за улыбка такая?!

Он мог поклясться, что видел нимб, световые круги и порхающие белые перья! А пригляделся — никаких перьев и в помине не было!

Психическая способность?!

Ход мыслей Нацумэ Сосэки мгновенно свернул в сторону экспериментов со способностями. Прямо как военные операции по генетической модификации организма.

Просто ужасно!

Нацумэ Сосэки изначально не одобрял эксперименты военных над людьми. Еще до выхода на пенсию у него было немало разногласий с высшим армейским руководством.

Когда девочку привел домой Ода Сакуносукэ, он немного успокоился.

Нацумэ Сосэки знал об Оде Сакуносукэ: тот юный убийца в свое время отказался от смертоносного ремесла ради писательства благодаря его книгам, и, вспоминая об этом, старик поневоле испытывал некоторую гордость. Он очень высоко ценил Оду Сакуносукэ. Впрочем... встречаться лично нужды не было. К тому же дописать свои книги он все равно бы не смог!

Учитель Нацумэ: плачущий_смайлик.JPG

Нацумэ Сосэки сидел на заборе, наблюдая за происходящим внутри через окно, и слегка кивнул.

А девочка отлично ладит с людьми.

Он дернул хвостом, собираясь пойти навести справки, но, уже развернувшись для ухода, заметил, как Ай-чан внезапно вышла из дома.

В этот момент во всех комнатах уже погас свет.

Дети тоже спали.

Ай-чан держала в руках цветастую книгу сказок и направлялась прямо к нему.

*

Виола не умела читать эту книгу.

Хотя она знала десять великих заклинаний, хотя ей был знаком рецепт эликсира бессмертия, хотя она досконально изучила пятитысячелетнюю историю Континента — в данный момент она была неграмотна.

Зеркало отчаянно и фальшиво ревело: «Приношу свои извинения — многоуважаемая принцесса!»

Зеркало без энергии — всего лишь бесполезная вещь.

От этого плача у Виолы разболелась голова.

— Тихо, Зеркало.

Зеркало всхлипнуло: «...ик, слушаюсь, Ваше Высочество».

Виола стерпела и в конце концов не стала советовать Зеркалу впредь воздерживаться от столь неестественных подражаний живому плачу, а молча взяла книгу и выскользнула за дверь. Пусть она не могла прочитать текст, но она могла попросить существо, способное понимать буквы и общаться с ней, прочитать книгу вслух.

Кровь эльфов близка к природе, а эльфийские правители способны общаться со всеми животными и растениями. Этот способ общения представляет собой прямой ментальный контакт и не ограничен языковыми рамками. Проще говоря, что бы ни сказала Виола, собеседник поймет ее с полуслова, и наоборот.

Хотя подавляющее большинство представителей флоры и фауны не обладало пробужденным разумом и не могло общаться, Виола максимум способна была смутно ощущать их нужды и состояние. Но бывали и исключения. Некоторые древние деревья или живые существа, пожалуй, превосходили мудростью даже людей.

Например: та кошка во дворе.

Сияние этой кошки было столь огромным и ярким.

Это определенно была не обычная кошка!

Она совершенно точно являлась мудрецом среди кошачьих!

Виола изначально просто заинтересовалась, кому принадлежит большой сгусток света во дворе, а обнаружив там кошку, решительно настроилась действовать первой.

Тело Нацумэ Сосэки чуть напряглось, когда он увидел, что девочка направляется прямо к нему.

Она заметила его?

Как она его обнаружила?

Каковы ее намерения?

Мозг маститого мастера работал на предельной скорости, однако сам он не сдвинулся с места ни на дюйм, продолжая сидеть на низком заборре с прежним ленивым видом.

Девочка остановилась у подножия стены и захлопала глазами, разглядывая его.

Лунный свет заливал двор.

Ее кожа была белой и безупречной, словно укрытой тончайшей вуалью.

Девочка поприветствовала его поклоном.

Нацумэ Сосэки обладал глубокими познаниями и повидал многое, но он был уверен, что никогда прежде не видел подобного этикета — очень похожего на аристократические манеры европейских стран, но в то же время иного, казалось, более пышного и изощренного.

Но несомненно, это было церемонное приветствие.

Над Нацумэ Сосэки витало смутное чувство: так кто же, черт возьми, эта девочка? Узнала его? Иначе с чего бы ей оказывать кошке столь великие почести?

Виола не ведала, о чем размышляет приглянувшийся ей учитель Нацумэ.

Она неуверенно произнесла приветствие на местном языке:

— Здравствуйте, я Ай.

— Господин Кот, не могли бы вы оказать мне одну услугу? — вторую фразу она произнесла на общепринятом языке звероловцев, полагая, что господину Коту такой язык покажется более родным?

Нацумэ Сосэки: «...»

Господин Кот?

Значит, она его не знает.

...Погодите-ка!

Язык, которым только что воспользовалась Ай... он был уверен, что никогда прежде его не слышал, тогда как же он ее понял?

Виола совершенно не подозревала о буре, бушевавшей в душе учителя Нацумэ. Она аккуратно приподняла книгу обеими руками:

— Я бы хотела попросить вас почитать мне книгу, можно?

Нацумэ Сосэки: «...»

Со сложными чувствами он уставился на цветную книжку в руках девочки — детскую сказку с Белоснежкой на обложке.

Нацумэ Сосэки невозмутимо мяукнул.

«Мяу~» (Старик никогда никому не читал книг.)

У Виолы загорелись глаза: этот сияющий ярким светом господин Кот действительно способен вести диалог.

— Беспокою вас! — Виола отвесила поклон, хохолок на ее голове забавно качнулся, а на чистом личике засияла лучезарная улыбка.

Нацумэ Сосэки закономерно ослепило.

Вблизи там действительно чудились нимб и перья.

Девочка смотрела на него с таким оживлением, что отказаться было просто невозможно.

Великий мастер Нацумэ, посвятивший всю жизнь служению идеалам и не имевший ни жены, ни тем более потомства, помолчал немного, мяукнул и легко спрыгнул с невысокого забора.

Виола подумала, что ей необычайно повезло: едва попав в незнакомый мир, она сразу встретила Оду.

А когда не смогла прочитать книгу, ей посчастливилось наткнуться на грамотного и эрудированного учителя Нацумэ.

Она послушно уселась на скамейку под луной и принялась внимательно слушать, как учитель Нацумэ мяукая рассказывает сказку.

*

Учитель Нацумэ мяукал о том, как злая королева, завидуя красоте Белоснежки, подслала охотника убить девушку и принести ее легкие и печень. Девочка так напряглась, сжав руки в кулаки, что ненароком раскрошила камень. Камень превратился в мелкую пыль.

Учитель Нацумэ замолк. Девочка нахмурила брови и с тревогой смотрела на него, ожидая продолжения.

...Все-таки она совсем ребенок.

Сказку о Белоснежке знали все от мала до велика, ее слышали даже сироты из Кладбищенского Уголка, однако эта девочка выглядела так, будто слышит ее впервые, и воспринимала все с невероятной, неподдельной искренностью.

Учитель Нацумэ отогнал посторонние мысли и продолжил рассказ: о том, как охотник отпустил Белоснежку, а ее приютили семь гномов. Лицо девочки тут же озарилось облегченной улыбкой.

— Как здорово!

Повествование продолжилось под тихое мяуканье.

Гномы сказали Белоснежке: «Если ты будешь содержать дом в чистоте, готовить еду, застилать постели, стирать, шить и пряхть, а также поддерживать во всем порядок, ты можешь остаться с нами, и у тебя будет все, чего ты пожелаешь»□.

Виола задумалась: «Хм... Белоснежка такая работающая».

Виола и Белоснежка прониклись друг к другу глубочайшим сочувствием.

Зависть к красоте.

Вынужденный уход из дома.

Счастливое спасение чужими людьми...

...И тут — озарение!

Уборка, стирка, готовка, застилание постелей... со всей этой рутиной она тоже справится!

Зеркало, также очарованное сказкой, участливо осведомилось:

— Но, Ваше Высочество... у-умеете ли вы все это делать?

Виола припомнила животных-помощников Белоснежки из истории.

С абсолютной уверенностью в голосе:

— Я смогу!

Впрочем, времени оставалось еще много, и Виоле куда сильнее хотелось узнать, что было с Белоснежкой дальше.

Она с надеждой спросила кота:

— Скажи, а Белоснежка будет жить с гномами долго и счастливо?

Учитель Нацумэ: «Мяу~» (Какая...)

Мудрый и рассудительный старейшина почувствовал неладное.

И точно: стоило ему рассказать о том, как злая королева в обличье старухи обманула наивную Белоснежку и заставила ту съесть отравленное яблоко... глаза девочки мгновенно покраснели, и вскоре она разрыдалась в голос.

Учитель Нацумэ растерянно замер, не зная, как утешить заливающуюся слезами малышку, и воочию наблюдал, как крупные капли слез непрерывно катятся по ее щекам, превращаясь одна за другой в кристально чистые жемчужины.

Учитель Нацумэ: «...»

Учитель Нацумэ: □□□

Учитель Нацумэ получил увесистый удар градом крупных жемчужин по голове.

Кончик носа девочки тоже покраснел, она отчаянно пыталась сдержаться, но не могла:

— П-простите! Уууааа~

Сколь бы искушенным и эрудированным ни был учитель Нацумэ, он еще никогда не видел, чтобы чьи-то слезы превращались в жемчуг!

Судя по его искушенному взгляду, форма и блеск этого жемчуга были безупречны... в лунном свете переливался нежный, меланхоличный голубоватый оттенок.

Короче говоря, с первого взгляда было очевидно — вещь баснословно дорогая.

Наблюдая за тем, как девочка всхлипывает, не имея возможности думать ни о чем другом, учитель Нацумэ со вздохом легонько похлопал ее по руке хвостом.

Виола плакала вместе с Зеркалом.

Вскоре перед ними образовалась целая россыпь жемчуга, ярко сиявшая в лунном свете.

Виола шмыгнула носом:

— Учитель Кот... ууу, с Белоснежкой ведь все будет хорошо?

— Будет.

— Правда?

— Правда.

— Тогда...

Учитель Нацумэ успокаивающе мяукнул, временно игнорируя блестящие жемчужины, и продолжил повествование: о том, как лежащую в хрустальном гробу Белоснежку встретил принц, искренне полюбивший ее, и как его любовь пробудила ее от проклятия...

Сказка подходила к концу, и на душе у учителя Нацумэ стало чуточку легче.

Хотя многие детали не выдерживали никакой критики, для маленькой девочки это ведь счастливый конец, верно?

Только бы не плакала.

Учитель Нацумэ закрыл книгу, но увидел лишь, что девочка расплакалась еще сильнее.

— Э-это так, это так прекрасно! — Виола улыбалась сквозь слезы.

Слезы катились градом, на сей раз — нежно-розовые.

Вот это да, цвет жемчуга еще и менялся в зависимости от настроения.

«Мяу-мяу-мяу~» (Хватит пласть)

Учитель Нацумэ замялся: «Мяу-мяу-мяу-мяу~» (С тех пор Белоснежка и принц жили долго и счастливо.)

Виола энергично закивала.

«Мяу!» (Поэтому перестань плакать!)

Виола ухватила лапку учителя Нацумэ, ее затуманенные слезами глаза сияли, точно ночные звезды.

Переживания Белоснежки воодушевили Виолу.

Проклятая, нуждающаяся в истинной любви истинная принцесса Виола твердо заявила:

— Я тоже буду стараться! Изю всех сил постараюсь снять проклятие!

Зеркало всхлипнуло:

— Как прекрасно, Ваше Высочество, вы непременно успешно снимите проклятие! Ваш слуга вечно верит в Ваше Высочество!

Увидев, что малышка воспряла духом, учитель Нацумэ неожиданно почувствовал облегчение.

Мм... мм?

Проклятие?!

Глаза Виолы на самом деле были заурядного черного цвета, но стоило ей утереть слезы, как возникало почти зримое ощущение, будто их оттенок должен быть светлее — небесно-голубым.

Ее непоколебимая вера заставляла ее сиять, словно бриллиант.

Учитель Нацумэ слегка прищурился.

— Тогда начнем с первого шага! — Виола сжала кулаки.

*

Даже воображение учителя Нацумэ не заходило столь далеко.

Учитель Нацумэ погрузился в глубокие раздумья.

Ай извлекла из сказки поистине потрясающие уроки.

Сказка воплотилась в реальность: целые стаи мелких животных — птицы, кошки, собаки... и даже муравьи — дружно и слаженно принялись за уборку всего дома.

Слезы оборачиваются жемчугом.

Улыбка обладает волшебным фильтром.

Способность общаться с флорой и фауной.

Подозрения на проклятие.

...Это точно не реинкарнация Белоснежки, случайно сошедшая со страниц диснеевских сказок?

Учитель Нацумэ серьезно задумался: быть может, способность Ай так и называется — «Принцесса из сказки».

<http://bllate.org/book/21113/2142577>